

*Томчаковский А. Г.,**кандидат филологических наук,**доцент кафедры лексикологии и стилистики английского языка
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова*

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИКОДОВОЙ СТАТЬИ ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ

Аннотация. В исследовании проанализирована лексикографическая статья учебного словаря английского языка как поликодовый коммуникативный феномен, сущность которого состоит в двойном кодировании лексикографической информации средствами символического и иконического кодов. Изучена конфигурация информационного потенциала поликодовой статьи, проанализированы причины варьирования в сторону уменьшения / увеличения объемов информации в пиктографической составляющей по сравнению с вербальной.

Ключевые слова: толковый словарь, лексикографическая статья, лемма, кодирование информации, языковой код, пиктографический код, информационный баланс.

Современный динамично развивающийся мир ставит перед человечеством проблему успешности коммуникации между личностями, между сообществами, между этносами. Стремительный процесс глобализации делает мир «более связанным и более зависимым» [1, 11]. Интеграционные процессы в сфере экономики и политики влекут за собой увеличение миграционных потоков, расширение межкультурных и межъязыковых контактов. Необыкновенно возрастает роль языка межнационального общения. Общеизвестным на сегодняшний день языком, имеющим статус *lingua franca*, выступает английский, как в варианте *pan-English* [5, 55], (т. е., не учитывающим деление на британский и американский варианты), так и в конгломерате «английских языков» (*the Englishes*), т. е. в совокупности региональных вариантов английского языка (британского, американского, канадского, австралийского, новозеландского и т. д.). «Экспансия английского языка, а также целый ряд других факторов (миграционный, демографический, экономический, политический) способствует переключению на язык международного общения» [2, 277]. Распространение ареала английского языка в «географическом и социальном пространстве» [3, 15] приводит, естественно, к увеличению количества носителей английского языка, как родного (*mother tongue*), как второго языка среди иммигрантов (*second language*), а также тех, кто пользуется английским как иностранным (*foreign language*), или стремится к этому. Британский исследователь Д. Грэддол уверен, что через полтора десятка лет не менее 2 миллиардов жителей Земли будут изучать английский [7, 13]. Таким образом, скорее всего, подтвердится провидческое определение английского, как глобального языка, сделанное Д. Кристалом еще в конце 90-х гг. XX века [6].

Изучение иностранного языка немислимо без использования разнообразных информационных ре-

сурсов, учебников, справочников, энциклопедий и, в первую очередь, словарей. Рассуждая о роли словарей в контексте культуры, Г. Штайн делает следующее обобщение: «Во всех культурах, основанных на грамотности (*based on literacy*), книги всегда были главным хранилищем для фиксации и передачи знаний, а со временем из них выделился специальный тип книг, предназначенных, прежде всего, для аккумуляции и описания фактуальной и лингвистической информации, которой овладело общество, энциклопедии и словари» [9, 99].

Материалом исследования послужили 5 лексикографических источников, традиционно называемых «большой пятеркой», поскольку, по единодушному мнению специалистов, они представляют на сегодняшний день исчерпывающий арсенал учебных словарей английского языка: *Cambridge Advanced Learner's Dictionary (C)*, *Longman Dictionary of Contemporary English (L)*, *Collins COBUILD Advanced Dictionary (Cl)*, *Oxford Advanced Learner's Dictionary (O)* и *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners (M)*. Методом сплошной выборки из них были выделены поликодовые словарные статьи, т. е. статьи, содержащие вербальную дефиницию заголовного слова-леммы и пиктографическую (в виде фотографии, рисунка или чертежа) презентацию номинируемого и толкуемого референта.

Основное задание, которое призвано решить данное исследование, состоит в том, чтобы определить объем информационного потенциала словарной статьи учебного словаря в случае ее представленности в виде поликодового коммуникативного комплекса, т. е. коммуникативного феномена, представляющего собой единство вербального компонента (леммы, ее дефиниций, грамматической, фонетической, стилевой характеристик, речевых примеров) и визуального компонента (пиктограммы, визуализирующей информацию, которая выражена в дефиниции). Иными словами, мы предполагаем ответить на вопрос, что происходит с информацией, содержащейся в вербальной части статьи после добавления к ней пиктографического компонента? В данном случае фокус внимания сосредоточен исключительно на информации о лексической семантике номинируемого слова, т. к. информация о грамматической семантике, о фонетической форме слова, о его стилевой атрибуции остается прерогативой вербального компонента поликодовой статьи и не подлежит визуализации.

Изложение основного материала исследования. В плане лексической семантики возможны несколько вариантов изменения объема соответствующей информа-

ции в случае появления пиктографического сопровождения вербального компонента:

- **дублирование** информации средствами другого (иконического) знакового кода;
- **несоответствие** пиктографической информации ее исходному источнику – вербальной информации;
- **уменьшение** информационного потенциала в пиктограмме по сравнению с вербальной частью;
- **спецификация** (конкретизация) вербально изложенной информации абстрактного характера;
- **увеличение** информационного потенциала. Сразу уточним, что последний вариант имеет место многократно чаще, чем все предыдущие. Однако рассмотрению подлежат они все.

Дублирование информации, выраженной вербально, средствами иконо, пиктографического кода наблюдаем не очень часто. Это имеет место в тех случаях, когда все дефиниционные признаки отражены в рисунке или схеме. Отражение может быть реалистичным или условным. Первый вариант наблюдаем, к примеру, в поликодовой статье в (С) **viaduct** [a long high bridge, usually held up by many arches, which carries a railway or a road over a valley]. Монообъектная пиктограмма предлагает рисунок именно такого сооружения – высокого и длинного моста с многочисленными арками, перекинутого с одного склона долины на другой, по мосту (виадуку) едет поезд.

Некоторую долю условности содержит пиктограмма к поликодовой статье **take off**, которая иллюстрирует семему со значением [if an aircraft takes off, it leaves the ground and starts flying] в словаре (М). На рисунке изображен самолет, который, судя по положению его фюзеляжа (нос задран вверх, шасси не убраны) и условным отчеркиваниям возле крыльев, стремительно набирает высоту, внизу рисунка видно здание аэропорта, от которого удаляется самолет. Таким образом, очевидно пиктографическое перекодирование каждого дефиниционного признака, aircraft, start flying, leave the land.

Информационный потенциал поликодовой статьи в некоторых случаях оказывается не полностью адекватным друг другу в двух своих составляющих – вербальной и пиктографической. Одним из таких случаев выступает **несоответствие** пиктографической информации ее корреляту – вербальной информации. В такой ситуации изображение референта неточно, иногда даже ошибочно, передает отдельные дефиниционные признаки, упомянутые в толковании. Так, например, в словаре (L) лемма **bundle** имеет следующий набор признаков [a group of things such as papers, clothes, or sticks that are fastened or tied together]. Из трех признаков, group, things и fastened/tied together пиктограмма предлагает только первые два, изображая на полиобъектной пиктограмме с легендой bundle постиранное белье, сваленное в бельевую корзину, бирка под этим рисунком гласит, a bundle of washing. Информационными расширителями на пиктограмме выступают: куча писем (a **heap** of letters), стопки дисков и книг (a **stack** of disks, a **pile** of books), букет цветов (a **bunch** of flowers) и пачка банкнот (a **wad** of money). Таким образом, признак, связанный, скрепленный в иллюстрации к заголовочному слову, не эксплициру-

ется, для значения лексем-бирок остальных изображенных предметов он нерелевантен.

Поликодовая статья **nail scissors** в словаре (С) к дефиниции [a small pair of curved scissors used to cut your nails] прилагает монообъектную пиктограмму с изображением маленьких прямых ножниц. А словарь (L), помещая поликодовую статью **nail**, дает следующую дефиницию [the hard smooth layers on the ends of your fingers and toes], которую однако сопровождает полиобъектной пиктограммой с изображением не ногтей на руках или ногах, а маникюрных принадлежностей nail clippers, nailbrush, manicure kit, nail file и nail polish. При этом легенда пиктограммы – nail. Поликодовая статья **scythe** в (С) дефинирует соответствующую лексему [a tool with a long sharp curved blade and a long handle held in two hands, used to cut long grass], однако вместо изображения косы ошибочно помещает изображение серпа.

Подобные казусы в подаче информации средствами пиктографического кода следует отнести к издержкам процесса подготовки и редактирования лексикографических изданий. Однако существуют системные причины нарушения информационного соответствия двух составляющих в поликодовых статьях. Они приводят к **уменьшению** информационного потенциала в пиктограмме по сравнению с вербальной частью статьи.

Основной системной причиной подобного уменьшения выступают ограничения пиктографического кода как такового. Они приводят к потере квантов информации (включенной в дефиницию) о звуке, цвете (в черно-белом рисунке), динамике, когнитивной деятельности и некоторых других.

А.А. Уфимцева отмечала, что «предметные имена включают в свое значение ... элементы чувственной ступени познания – зрительного, слухового и пространственного представления предметов и их свойств» (выделено нами – А.Т.) [4, 28]. Сенсорные каналы поступления информации к человеку-пользователю словаря без особых затруднений восполняются вербальным описанием этой информации: дефинируемый референт звучит так-то, пахнет так-то, движется так-то. Однако подобные кванты информации не так легко поддаются пиктографической фиксации.

К примеру, в словаре Cambridge ономастическая лексема **smash** дефинируется [to cause smth to break noisily into a lot of small pieces]. Монообъектная пиктограмма изображает тарелку, разбивающуюся на множество мелких осколков. О громком шуме, сопровождающем действие, читатель узнает исключительно из дефиниции.

Словарь Longman в статье **rose** вербально упоминает о запахе, которым славится роза [a flower that often has a pleasant smell, and is usually red, pink, or yellow], пиктографических способов прямой передачи этого дефиниционного признака нет.

Цветовая характеристика референта может быть вербально описана, однако черно-белая гамма иллюстраций не позволяет сохранить соответствующий дефиниционный признак. Словарь Cambridge в статье **rainbow** поясняет значение слова радуга [an arch of different colours seen in the sky...], и сопровождает это пояснение черно-белым рисунком радуги, сохраняя таким образом признаки арки и небо, но утрачивая признак **разноцветная**,

который впрочем легко компенсируется запасами личного тезауруса читателя, который много раз наблюдал это явление.

Сенсорная информация о вкусовых характеристиках объектов может быть вербально передана с помощью прилагательных *sweet*, *bitter*, *sour* и т.п. Однако наши наблюдения свидетельствуют, что даже в статьях о еде, о разных блюдах, выпечке и т.п. словари подобную информацию не включают в дефиницию, несмотря на ее кардинально важное значение для понимания сути номинируемого референта. Словарные статьи перечисляют набор ингредиентов, из которых состоит блюдо, указывают способ его приготовления (*cooked*, *baked*, *raw*), иногда упоминают происхождение блюда (*Japanese*, *Mexican*), но о вкусовых качествах читатель может только догадываться, исходя из своих знаний о вкусе ингредиентов. Так, например, упоминание начинки *jam*, *cream*, *fruit* подсказывает читателю, что *Swiss roll*, *layer cake* и иногда *pie* должны быть сладкими, а *quiche*, *pachos*, *pie* имеют вкус сыра, овощей, мяса (их ингредиенты – *cheese*, *vegetables*, *beans*, *meat*). Вкус *sushi* для человека, который никогда не пробовал это блюдо японской кухни, остается неясным, т.к. дефиниция содержит перечень (до недавнего времени) малоупотребительных за пределами Японии ингредиентов [*sakes of cooked rice with raw fish*]. Пиктографическая составляющая данных статей тем более не помогает пользователю словаря овладеть подобной информацией о номинируемых референтах. Органолептические характеристики объектов сложны для знакового обозначения, как средствами вербального, так и пиктографического кода.

Динамизм обозначаемых в словарях процессов в большинстве случаев остается вне рамок пиктографической части поликодовой статьи, хотя и эксплицируется в вербальной части, т.к. нередко соответствующая характеристика оказывается базовой для референта. К примеру, гончарный круг выполняет свою функцию исключительно в движении, см. дефиницию леммы **potter's wheel** в (С) [*a machine with a horizontal spinning disk on which clay is shaped into decorative or useful objects*]. Статья предлагает рисунок гончарного круга, на котором глина наполовину сформирована в горшок. Рисунок изобразительно перекодирует такие признаки, как горизонтальный диск, глина, формировать, предмет. Однако вращение диска, без которого ничего не состоится, остается в области домысливания читателя.

При несбалансированности информационного потенциала поликодовой статьи за счет «перевеса» ее вербальной части и «недовеса» пиктографической части, роль этой последней все равно остается существенной. Задействуя иные каналы передачи информации пользователю, пиктографическое сообщение создает зрительный образ номинируемого референта, т.е. предлагает пакет информации, уже полученный через вербальное описание, но теперь – в иной модальности. Такая многоканальность поступления значительно облегчает пользователю понимание и запоминание лексической единицы-леммы, входящей в вокабуляр поликодовых статей словаря.

Своеобразным является соотношение информационного потенциала вербальной и пиктографической частей поликодовой статьи, толкующей леммы с обобщенной

или же абстрактной семантикой. Пиктограмма неизбежно трансформирует подобный информационный пакет в нечто конкретное, в частное воплощение обобщенной ситуации. Подобные трансформации определяем, как **спецификацию** информации.

Именно такая трансформация имеет место при иллюстрации лемм, вербализующих понятия суперординатного уровня абстракции. К примеру, поликодовая статья **predator** (L) поясняет значение слова хищник и отсылает к тематически связанному слову добыча [*an animal that kills and eats other animals —>prey*]. Однако в природе не существует просто хищника или просто добычи, поэтому на пиктограмме данной статьи изображен орел, настигающий убегающего зайца, легенда к пиктограмме – *predator*, а бирка внизу пиктограммы – *predator and prey*. Визуализация понятия хищник и понятия добыча с помощью типизированных образов (без называния их) способствует холистичному восприятию всей ситуации, как единого целого с набором типичных актантов.

Абстрактное понятие *dimension* не может иметь изобразительного аналога по двум причинам. Во-первых, гиперониму размеры соответствуют несколько гипонимов – высота, ширина, длина, глубина [*a measurement in space, for example the height, width or length of smth*]. Во-вторых, все гипонимы также называют абстрактные понятия, ни одно из которых не имеет своего зрительного образа. Поликодовая статья **dimension** в словаре (O) решает проблему через демонстрацию ширины, высоты и т.д., как параметров привычных предметов. Полиобъектная пиктограмма с легендой *dimensions* изображает диван и комод с указанием их размеров и поясняет в бирках, что есть что – *length, width, height, depth*. Конкретизация информации, изложенной вербально, происходит за счет пиктографической презентации материальных объектов-носителей соответствующих характеристик: комод такой-то высоты, ширины и глубины, диван такой-то длины и глубины.

Как уже упоминалось выше, несбалансированность информационного потенциала в поликодовой статье чаще всего проявляется в **увеличении** объема информации в ее пиктографической части. Это происходит несколькими путями. Пиктограмма добавляет сведения: а) о самом референте, номинируемом леммой, б) о других референтах, связанных с ним различными видами взаимоотношений и включенных в пиктограмму на правах информационных расширителей.

Увеличение объема информации за счет изображения некоторых характеристик референта, не упомянутых в дефиниции, наблюдаем в поликодовых статьях, номинирующих артефакты, призванные служить человеку в технических, военных и т.п. целях. Функциональная ценность подобных артефактов акцентируется вербальными средствами в дефинициях, в то же время их внешний вид, размеры, особенности строения остаются неопределенными в толковании значения соответствующих лексем. Пиктограммы предлагают читателю именно эти дополнительные кванты информации. Например, лемма **blowtorch** (паяльная лампа) поясняется вербально следующим образом [*a tool used to heat metal or remove paint from a surface by producing an extremely hot flame*]. Из дефиниции читатель узнаёт предназначение и способ

действия инструмента, а пиктограмма расширяет этот пакет информации сведениями о строении инструмента и его величине, т. к. на рисунке изображена рука, держащая паяльную лампу.

Многочисленное увеличение информационного потенциала поликодовой статьи наблюдаем в словаре (O), где лемма **orchestra** дефинируется следующим образом, [a large group of musicians using many different instruments to play mostly classical music. The person in charge of an orchestra is its conductor]. В пиктографической составляющей этой статьи иконическими средствами закодированы дополнительные кванты информации: 1) схема расположения музыкантов в оркестре; 2) группировка инструментов на духовые, струнные, ударные и т. д.; 3) изображение инструментов, входящих в эти группы, и их место в пределах группы; 4) место дирижера, перед которым полукругом расположен оркестр. Каждый квант пиктографически переданной информации дублируется подписью-биркой (brass, string, percussion etc; first violin, second violin, violas, cellos etc). Из указанных в дефиниции признаков утрачены два, musicians (на схеме нет изображения музыкантов) и play mostly classical music (музыкальный стиль исполняемых произведений вряд ли может быть пиктографически выражен). Вместе с тем, пиктограмма разворачивает и специфицирует признак many musical instruments (17 изображений инструментов и их названия), и добавляет полностью отсутствующие признаки, упомянутые выше, как кванты информации 1–4. Очевидно, что поликодовая статья **orchestra**, как единое коммуникативное целое, имеет чрезвычайно насыщенный информационный потенциал, который передается читателю разными каналами, что оптимизирует его усвоение.

Оба вышеописанных случая увеличения информационного потенциала поликодовой статьи касались добавления квантов информации о дефинируемом референте, как таковом. Это одна из разновидностей расширения информационной емкости статьи в области пиктографического компонента. Другая разновидность – это включение в пиктограмму изображения других референтов, потому что они онтологически и/или языково связаны между собой. **Онтологическая связь** проявляется, во-первых, в случае сходства функций дефинируемого референта и референтов-расширителей и, во-вторых, при пространственном расположении референтов в объективной реальности.

Примером первого служит поликодовая статья **umpire** (L), которая поясняет, что это человек, следящий за соблюдением правил спортивного состязания [the person who makes sure that the players obey the rules in sports such as tennis, baseball, and cricket]. Пиктограмма под леммой umpire включает рисунок судьи в теннисе, подпись-бирка umpire. Кроме того, иллюстрация включает рисунок рефери в бейсболе (бирка referee) и судей на соревнованиях по фигурному катанию (judges). Все номинированные в расширителях референты предъявлены читателю, показана типичная обстановка их судейства, даны названия каждого вида спортивного судейства. Системность подачи материала, в основе которой онтологические связи референтов, обеспечивает системность формирования читательского вокабуляра.

Идентичность функции предъявленных в поликодовой статье референтов проявляется в (L) при дефиниро-

вании и иллюстрировании леммы **lock** [a thing that keeps a door, drawer etc fastened and is usually opened with a key or by moving a small metal bar]. Пиктограмма озаглавлена locks и изображает висячий замок (бирка padlock), цифровой кодовый замок (combination lock), а также информационные расширители – наручники (handcuffs), задвижку (bolt) и связку ключей (bunch of keys). Четыре из пяти изображенных предметов (замки, задвижка, наручники) предназначены для идентичной функции – запирают, препятствуют свободному проникновению куда-либо, свободному движению. На этом основании они собраны в едином информационном поле. Ключи служат инструментом, с помощью которого функционируют два из четырех предметов (висячий замок и наручники). Изображение связки ключей в том же поле оправдано онтологией существования и функционирования референтов данного пиктографического сообщения.

Включение информационного расширителя на основе онтологической связи между предметами – основным (заголовочным) и добавленным – происходит в случае общности функции, выполняемой предметами, причем способ действия может быть близким или совсем далеким. Первый вариант наблюдаем в поликодовой статье **sword**, включающий расширители spear и dagger. Все три предмета (шпага, пика и кинжал) относятся к холодному оружию, все функционируют по принципу режуще-колющих движений, все имеют идентичную функцию – обороны или нападения. Второй вариант появления информационного расширителя демонстрирует поликодовая статья **slide** [a structure with a steep slope that children use for sliding down], в пиктограмму которой включается расширитель swing. Детская горка и качели имеют разное устройство и принцип действия, но оба предмета служат для развлечения детей и обычно располагаются на общем пространстве детской игровой площадки.

Информационные расширители в поликодовых статьях нередко появляются благодаря **ассоциативным связям** между понятиями, номинированными лексемами, одна из которых – лемма, другая/другие – бирки. К примеру, статья в (O) **curved** [having a round shape] снабжена полиобъектной пиктограммой, включающей изображение серпа (curved) и по ассоциации добавленными изображениями объектов, имеющих непрямоугольную форму, согнутую ложку (bent), скрученный в спираль ключ (twisted), волнистые линии, нанесенные карандашом (wavy), вьющиеся волосы (curly), свернувшуюся калачиком кошку (curled up).

Учебная ориентация словарей проявляется в предупреждении языковых ошибок, которые могут возникнуть в понимании или порождении речи на неродном для пользователя словаря английском языке. Этим объясняется появление в пиктограммах информационных расширителей, **близких по языковой форме** или просто **паронимичных** по отношению к лемме. Например, словарь (O) в поликодовую статью **cross-legged** [sitting on the floor with your legs pulled up in front of you and with one leg or foot over the other], кроме иллюстрации соответствующей позы сидеть по-турецки, добавляет рисунок другой позы – сидеть, закинув ногу на ногу, поскольку ее название (with your legs crossed) обманчиво звучит как идентичное заголовочной лексеме **cross-legged**, хотя референты отнюдь не идентичны.

Предупредить возможную ошибку из-за не распознавания слов-паронимов призвано в словаре (L) информационное расширение поликодовой статьи **guide dog** [a dog trained to guide a blind person]. Пиктограмма включает изображение слепого человека, идущего в сопровождении собаки-поводыря. Информационным расширителем выступает изображение сторожевой собаки, которая находится за забором, на калитке предупреждающая табличка, BEWARE OF THE DOG. Бирка к этому референту guard dog. Паронимы guide и guard, будучи формально похожими, тем не менее, обозначают разные, даже противоположные характеристики, собака-поводырь (guide dog) дружелюбна и не агрессивна, а сторожевая собака (guard dog) предназначена для охраны, и дружелюбием к посторонним не отличается, не случайно предупреждающая табличка по-русски обычно содержит надпись, ОСТОРОЖНО, ЗЛАЯ СОБАКА.

Расширение информационного потенциала иллюстративной части поликодовой статьи, подобное вышеуказанным случаям, есть проявление прагматической направленности учебных словарей, которую R. Hartmann называет «user-friendly, error-conscious and skill-oriented» [8, 74].

Анализ информационного потенциала поликодовых статей в англоязычных учебных словарях дает основание утверждать, что появление пиктографической составляющей в любом случае оптимизирует передачу и восприятие информации. Кроме того, иконическое сообщение, как правило, увеличивает объем информации, переданной вербальным сообщением (дефиницией), во-первых, за счет экспликации онтологических характеристик строения, существования и функционирования номинируемого референта в мире, а во-вторых, за счет создания кластеров семантически и языково связанных лексических единиц, номинирующих референты, дополнительно вводимые в пиктограмму. В результате появляются новые кванты информации (отсутствующие в дефиниции), и сама информация структурируется в некие микросистемы, пронизывающие макросистему словаря.

Выводы. Изучив объем информационного потенциала поликодовой статьи, приходим к выводу о том, что в некоторых случаях имеет место **информационный баланс** между дефиницией и пиктограммой (каждый дефиниционный признак отражен пиктографически), однако в подавляющем большинстве происходит **нарушение такого баланса** за счет утраты, либо, напротив, приращения квантов информации в пиктограмме.

Утрата информации в пиктограмме вызвана, прежде всего, ограничениями пиктографического кода и невозможностью изобразительной передачи сенсорной информации о звуке, запахе, вкусе, иногда цвете, информации о когнитивной деятельности – всего того, что без труда восполняется вербальным описанием, референт звучит так-то, пахнет так-то, понимает то-то, воображает то-то и т. д. Подобные кванты информации так же, как и динамические характеристики (референт движется так-то), выражаются вербально, и при восприятии пиктограммы остаются в области домысливания читателя.

Приращение информационного потенциала пиктограммы вызывается двумя различными причинами; пиктограмма добавляет сведения: а) собственно о референте,

номинируемом леммой/легендой и б) о других референтах, связанных с ним или с его номинантом различными отношениями. В случае (а) пиктограмма добавляет кванты информации о составных частях (**bicycle**), о строении и функционировании (**Solar system**) дефинируемого референта. В случае (б) информационные расширители включаются в пиктограмму в плоскости отношений референтов между собой в реальном мире, либо же в плоскости отношений слов между собой в языке. Первая разновидность означает онтологическую связь референтов (они пространственно соположены рядом или выполняют похожие функции). Вторая разновидность обусловлена учебной направленностью словарей, которая проявляется в предупреждении языковых ошибок. В пиктограмму вводятся изображения и называющие их бирки, близкие по форме со словом-легендой (to sit **cross-legged** и to sit **with your legs crossed**), бирки-паронимы (**guide dog** и **guard dog**), бирки-антонимы (**dawn** и **dusk**).

В качестве перспективы дальнейшего исследования видим необходимость детально изучить механизмы изобразительной передачи информации, выраженной в словарной статье вербальными средствами, а также возможность использования полученных результатов в создании мультимедийных толковых словарей английского языка.

Литература:

1. Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет / Л.Е.Гринин // История и современность. – Март, 2005. – № 1. – С. 6–31.
2. Домброван Т.И. Язык в контексте синергетики. Монография / Т.И. Домброван. – Одесса, КП ОИТ, 2013. – 346 с.
3. Расторгуева Т.А. История английского языка. Учебник / Т.А. Расторгуев. – 2-е изд. стереотип. – М., ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 352 с.
4. Уфимцева А.А. Семантика слова / А.А. Уфимцева // Аспекты семантических исследований – М., Наука, 1980. – С. 5–80.
5. Algeo J. Examples as Text Evidence in a Dictionary of Briticisms / J. Algeo // Lexicographica / Edited by F.F.M.Dolezan and others. – Berlin/NY, Niemeyer, 2000. – № 16. – P. 47–57.
6. Crystal D. English as Global Language. – 2-nd ed. (1-st ed. 1997). – Cambridge, Cambridge University Press, 2003. – 212 p.
7. Graddol D. English Next [online]. – London, The British Council, 2006. – 132 p. Available at, <http://www.britishcouncil.org/learning-research-english-next.pdf>.
8. Hartmann R.R.K. Dictionaries and Their Users / R.R.K.Hartmann // Papers from the 1978 BAAL Seminar on Lexicography / Ed. by R.R.K.Hartmann. – Exeter Linguistic Studies. – Vol. 4. – Exeter, University of Exeter, 1979. – 280 p.
9. Stein G. Recent Developments in EFL Dictionaries / G. Stein // Learners' dictionary, state of the art / Ed. by M.L.Tickoo. – Singapore, Seameo regional language center, 1989. – Anthology Series 23. – P. 10–41.
10. Cambridge Advanced Learner's Dictionary (Third Edition) / Ed. Elizabeth Walter. / – Cambridge, Cambridge University Press, 2008. – 1699 p.
11. Collins Cobuild Advanced Dictionary / Ed. by Grant Barrett, Catherine Weller. / – Boston, Heinle Cengage Learning, 2009. – 1888 p.
12. Longman Dictionary of Contemporary English (Tenth impression) / Ed. Della Summers. / – Harlow, Pearson Education Limited, 2007. – 1949 p.
13. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners (Second Edition) / Ed. Michael Rundell / – Oxford, Macmillan Edition, 2007. – 1748 p.
14. Oxford Advanced Learner's Dictionary (Seventh edition) / Ed. Sally Wehmeier / – Oxford, Oxford University Press, 2008. – 1780 p.

Томчаковський О. Г. Інформаційний потенціал полікодової статті тлумачного словника

Анотація. В дослідженні проаналізовано лексикографічну статтю навчального словника англійської мови, як полікодовий комунікативний феномен, сутність якого полягає у подвійному кодуванні лексикографічної інформації засобами символічного та іконічного кодів. Вивчено конфігурацію інформаційного потенціалу полікодової статті, проаналізовано причини варіювання у бік зменшення чи збільшення обсягів інформації у піктографічній складовій частині, порівняно з вербальною.

Ключові слова: тлумачний словник, лексикографічна стаття, лема, кодування інформації, мовний код, піктографічний код, інформаційний баланс.

Tomchakovsky A. Informational potential of polycode dictionary entry

Summary. The paper studies lexicographical entry of English language learner's dictionary as a polycode communicative phenomenon, the essence of which consists in double encoding of lexicographical information by means of symbolic and iconic codes. The research also analyzes configuration of polycode entry informational potential, the reasons for variation in terms of increasing / decreasing of information volume in iconic constituent in comparison with the verbal one.

Key words: explanatory dictionary, lexicographical entry, lemma, information encoding, language code, iconic code, informational balance.